

«НЕСЦЕНИЧНОСТЬ» КАК СРЕДСТВО СТАНОВЛЕНИЯ РЕАЛИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ В ОПЕРЕ П.И.ЧАЙКОВСКОГО «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

«Я написал эту оперу потому, что в один прекрасный день мне с невыразимою силою захотелось положить на музыку все, что в «Онегине» просится на музыку. Я это и сделал, как мог» [1, с. 65]

Музыку на слова лирических произведений А.С.Пушкина писали многие композиторы. Только при жизни поэта около 70 его произведений было музыкально оформлено 27 композиторами. Они стали неотъемлемой частью мировой культуры. И вот уже второе столетие со сцен больших и малых театров, концертных залов звучат музыкальные произведения, написанные на стихи Пушкина. Гениально воплощение пушкинских произведений Г. В. Свиридовым в русской музыке XX века. Романс и вальс из музыкальных иллюстраций к повести А. С. Пушкина «Метель» стали национальным музыкальным достоянием, как и созданный позже хоровой цикл «Пушкинский венок». Бесценно и оперное наследие по пушкинским произведениям – «Руслан и Людмила» М. И. Глинки, «Борис Годунов» М. П. Мусоргского, три оперы Н. А. Римского-Корсакова («Сказка о царе Салтане», «Моцарт и Сальери», «Золотой петушок»); оперы А. С. Даргомыжского «Каменный гость» и «Русалка» (по неоконченной одноименной драме А. С. Пушкина); одноактная опера «Скупой рыцарь» С. В. Рахманинова и три сочинения П. И. Чайковского – «Евгений Онегин», «Пиковая дама» и «Мазепа» (на основе сюжета поэмы «Полтава»). Но именно «Евгений Онегин» вызвал у великого русского композитора целую череду противоречивых и бурных суждений, высказанных в письмах и музыкально-критических статьях.

О том, как возник сюжет на столь любимый в России роман в стихах «Евгений Онегин», П. И. Чайковский рассказал во всех подробностях в письме к брату М. И. Чайковскому 18 мая 1877 года: «На прошлой неделе я был как-то у Лавровской. Разговор зашел о сюжетах для оперы. <...> Лизавета Андреевна молчала и добродушно улыбалась, как вдруг сказала: «А что бы взять «Евгения Онегина»? Мысль эта показалась мне дикой, и я ничего не отвечал. Потом, обедая в трактире один, я вспомнил об «Онегине», задумался, потом начал находить мысль Лавровской возможной, потом увлекся и к обеду решился. Тотчас побежал отыскивать Пушкина. С трудом нашел, отправился домой, перечел с восторгом и провел совершенно бессонную ночь, результатом которой был сценарий прелестной оперы с текстом Пушкина» [1, с. 51]. Сценарий своей новой оперы «Евгений Онегин» И. П. Чайковский сообщил своему брату М. И. Чайковскому в том же письме. Строение сценария напоминало драматическую инсценировку романа А. С. Пушкина, но с некоторыми дополнениями. В нем было три действия. В первой картине действия 1 предполагался дуэт Татьяны и Ольги под аккомпанемент арфы на текст В. Жуковского, явление крестьян с последним снопом, явление Онегина и Ленского, знакомство, влюбленность Татьяны. Затем – сцена с няней, письмо, объяснения Онегина с Татьяной. Второе действие открывалось балом в честь именин Татьяны, дуэль на пистолетах Онегина и Ленского завершала его. В последнем третьем действии предполагалась картина, рисующая бал в Москве, на котором Татьяна знакомится с генералом, рассказывает свою историю и соглашается выйти за него замуж. Финал представлял драматическую сцену петербургского бала, на котором происходит встреча Татьяны и Онегина (огромный дуэт) и – бегство в отчаянье Онегина. В итоге, в сценарий были внесены некоторые изменения: дуэт Татьяны и Ольги состоялся на текст раннего пушкинского стихотворения «Певец», сокращена бытовая сцена первого действия, выпущена история знакомства Татьяны со своим будущим мужем и сцена московского бала. Тем самым композитор еще больше приблизился к своим предшественникам, инсценировавшим «Евгения Онегина» в

драматическом театре. Вероятно, повлияло участие в написании либретто друга П. И. Чайковского К. С. Шиловского, который был и музыкантом, и художником, и актером. Причем он сотрудничал с Малым театром в Москве, на сцене которого уже шла инсценировка «Онегина» с музыкой А.С. Верстовского¹.

Многие, кто узнавал о намерении П. И. Чайковского писать оперу на сюжет пушкинского романа в стихах, удивлялись – драматизма маловато! Но Чайковский был в полном восторге: «Опера эта будет, конечно, без сильного драматического движения, но зато будет интересна сторона бытовая, и потом, сколько поэзии во всем этом! Одна сцена Татьяны с няней чего стоит! <...> чувствую, что текст Пушкина будет действовать на меня самым вдохновляющим образом» [1, с. 55].

Музыкально-критические размышления композитора этого времени вводят в необыкновенно плодотворный период первого формирования реалистического оперного и балетного стиля. За немногие годы, прошедшие от завершения «Опричника» (1872) до замысла «Онегина» в 1877 году, существенно изменились взгляды П. И. Чайковского на оперный стиль, оперную драматургию. Композитора более не удовлетворяют сильные, сгущенно романтические сцены, вроде эпизодов клятвы Андрея Морозова и рокового проклятия матерью мнимого отступника из ранней оперы «Опричник». Поэтика исключительного, грандиозного, таинственного и страшного, характерная для романтической оперы, теряет в его глазах всякую привлекательность. П. И. Чайковского тянет к непритязательной красоте быта, не исключаящего ни поэзии, ни драмы. В одном из писем, в котором композитор обрушивается с критикой на «Аиду» Дж. Верди, он признается в этом желании и вскоре приходит к своей «формуле реализма»:

¹ Драматические инсценировки гениального романа А. С. Пушкина на русской сцене были известны и до П. И. Чайковского. Одна из них была предпринята в Москве в 1846 году с музыкой выдающегося русского композитора А. С. Верстовского. Другая инсценировка романа А. С. Пушкина довольно долго шла на Петербургской сцене с музыкой знаменитого А. Ф. Львова, известного как автора российского национального гимна «Боже, царя храни!». Чайковский, по всей вероятности, мог знать либо обе постановки, либо, скорее всего, петербургскую. Любопытно, что обе инсценировки были сделаны известным литератором Г. В. Кугушевым и содержали лишь избранные сцены из романа: 1. Письмо. 2. Проповедь и дуэль. 3. Встреча [2].

«Мне нужно, чтобы не было царей, цариц, народных бунтов, битв, маршей, словом, всего того, что составляет атрибут grand opera. Я ищу интимной, но сильной драмы, основанной на конфликте положений, мной испытанных или виденных, могущих задеть меня за живое»² [1, с. 67]. Композитор хочет найти не олицетворенные чувства и трогательные положения, не условные оперные амплуа, а настоящие, реалистически обобщенные характеры пушкинской или шекспировской чеканки; его интересуют глубокие, жизненно правдивые образы, с внутренним развитием и ростом. Так в творчестве П.И. Чайковского рождается новый стиль, родственный устремлениям гигантов русской литературы и театра, – стиль психологического реализма. И вот в «Евгении Онегине» идеал музыкальной психологической драмы, драмы интимной, но сильной, получает полное воплощение.

Ни об одном из своих произведений Чайковский не писал так охотно. Он делится задушевными мыслями о Татьяне, Ленском и Онегине, горячо отстаивает новые принципы, идущие вразрез с рутинным пониманием сценичности, с привычным выделением законченных вокальных «номеров». В переписке с С. И. Танеевым, упрекавшим композитора в «несценичности» «Онегина», «описательности» и «бездейственности» некоторых образов, Чайковский парировал, как литературовед-пушкинист: «Вы не совсем справедливо утверждаете, что характеры Татьяны и Ольги разъясняются не посредством действия, а посредством их монологов и диалогов. Правда, действия их очень просты, не театральны, обыденны, но все-таки каждая из них действует в той мере, на какую способна. Ольга – девушка очень, в сущности, бесцветная,

² Случайно или нет, но личная судьба композитора развивалась на фоне сочинения оперы «Евгений Онегин». Весной 1877 года Чайковский получает страстные любовные послания от некой Антонины Милюковой, двадцатичетырехлетней студентки консерватории, которую, Чайковский едва мог припомнить, встречал ли когда-нибудь. К своей реальной корреспондентке Чайковский не питает совершенно никакой любви, и он поступает так же, как поступил Онегин: он пишет вежливый холодный ответ, что не может ответить взаимной любовью. Но от нее приходит еще одно письмо, полное страстного чувства, и Чайковский отправляется к Антонине Милюковой, чтобы взглянуть на нее. Он женится на ней (6 июля 1877 года). В результате - трагедия (три недели спустя он бегством спасается от брака) [2]

поэтому ей и действовать приходится мало. Татьяна более характерна, поэтому и действовать ей приходится больше... Вы утверждаете, опера есть действие, а у меня в «Онегине» его нет, я готов назвать «Онегина» не оперой, а чем хотите: сценами³, сценическим представлением, поэмой... Мне хотелось написать музыкальную иллюстрацию к «Онегину»; при этом я неизбежно должен был прибегнуть к драматической форме...» [1, с. 72]. Любопытна в этом отношении и авторская трактовка «сцены письма». «Ты не поверишь <...> как я рад избавиться от эфиопских принцесс, фараонов, отравлений, всякого рода ходульности. Какая бездна поэзии в «Онегине». Я не заблуждаюсь: я знаю, что сценических эффектов и движения будет мало в этой опере. Но общая поэтичность, человечность, простота сюжета в соединении с гениальным текстом заменят с лихвой эти недостатки. <...> Пусть моя опера будет несценична, пусть в ней мало действия, — но я влюблен в образ Татьяны, я очарован стихами Пушкина и пишу на них музыку <...> потому, что меня тянет», — писал он брату [1, с. 54].

Значительный интерес представляет приходящееся на эти же годы суждение композитора о «Евгении Онегине» как об опере времен «отдаленного прошлого». Оно противоречит обычному мнению, однако не стоит считать эту мысль случайной. Ещё до окончания работы над оперой П. И. Чайковский требовал, чтобы при её постановке был тщательно воспроизведен колорит 20-х годов, чему он придавал первостепенное значение. П. И. Чайковский писал своему другу К. К. Альбрехту, который был хормейстером в первой постановке «Онегина» о том, что он никогда не отдаст этой оперы в театр прежде, чем она не пройдет в консерватории. Действительно, замысел П. И. Чайковского сразу был связан с консерваторией, потому что ему нужна была небольшая сцена без всяких декоративных условностей, роскошью, махальными машинами и т.п. Постановка и костюмы по требованию Петра Ильича должны были строго соответствовать времени, в которое происходит действие оперы; по поводу актеров высказывал желание, чтобы они просто, но хорошо играли. «...Где я найду Татьяну, ту,

³ В конечной редакции опера имеет подзаголовок «Лирические сцены».

которую воображал Пушкин и которую я пытался иллюстрировать музыкально? Где будет тот артист, который хоть несколько подойдет к идеалу Онегина, этого холодного денди, до мозга костей пронизанного светской бонтонностью? Откуда возьмется Ленский, восемнадцатилетний юноша с густыми кудрями, с порывистыми и оригинальными приемами молодого поэта а la Шиллер? Как опошлится прелестная картинка Пушкина, когда она перенесётся на сцену с её рутиной, с её бестолковыми традициями, с её ветеранами и ветеранцами...» [1, с. 64]. Композитор неоднократно повторял свои требования для постановки «Онегина», заявляя, что если опера не будет поставлена в консерватории, то она не будет поставлена нигде⁴.

Возможно, что психологическая, лирико-бытовая опера типа «Евгений Онегин» именно в силу своей непосредственной жизненной правдивости особенно нуждалась в поэтической дымке прошлого. Без неё перенесенная на оперную сцену реальная действительность, в которой люди, как известно, не поют, а говорят, могла бы обернуться художественной фальшью. Вне всякого сомнения П. И. Чайковский в своих «лирических сценах» отвергает не художественно обобщенное изображение социально-политической борьбы, многократно служившее благодарным материалом для оперных композиторов, а использует возможность и уместность верного отражения в музыке известного исторического момента со всеми его внешними, прозаическими, «несценическими», а чисто рассудочными подробностями, что соответствует принципам реалистического стиля в музыке и литературе. И «...все сценические неудобства выкупаются прелестью пушкинского стиха» [1, с. 72].

⁴ В декабре 1878 года в ученическом концерте московской Консерватории были исполнены отрывки из оперы (картины 1-4). Первое исполнение оперы состоялось 17 марта 1879 года на сцене Малого театра. Это был ученический спектакль Московской консерватории. Дирижер Н. Г. Рубинштейн. Режиссер И. В. Самарин. Художник К. Ф. Вальц.

Литература

1. Чайковский, П.И. Об опере и балете. Избранные отрывки из писем и статей / П.И. Чайковский – М., 1960. – 290 с.
2. Келдыш, Ю. Опера Чайковского «Евгений Онегин» (Eugene Onegin) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.belcanto.ru/onegin.html> .
– Дата доступа: 11.01.2011.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ